

Гэн Юаньюань, Г. Н. Плотникова
Екатеринбург, Россия

ОТЗООНИМНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются отзоонимные прилагательные в семантическом аспекте. Объективная трудность категоризации прилагательных обусловлена характером их семантики, которая обнаруживает черты сходства и с глаголами, и с существительными. Сходство с глаголами обнаруживается в иерархичности семной структуры прилагательных, а сходство с именами существительными — в референтной соотнесенности и дискурсивной обусловленности семантики прилагательных. С учетом специфики семантики прилагательных предлагается при исследовании применить метод, основанный на характеристике денотативного пространства, которое выявляется с помощью таксономических классов существительных, с которыми эти прилагательные вступают в синтагматические отношения. На основе таксономических классов существительных, с которыми прилагательные вступают в синтагматические связи, выделяется 5 семантических групп прилагательных: «Люди», «Животные», «Растения» (класс «Живая материя»), «Артефакты», «Натурфакты», «Социофакты» (класс «Неживая материя»). В работе рассмотрены представляющие интерес в культурологическом плане отзоонимные прилагательные, выражающие отношение сравнения какого-либо объекта с животным, которые приобретают признаки разряда качественных прилагательных. Семантика этих прилагательных в сочетании с определенными существительными начинает обозначать качественную характеристику (как положительную, так и отрицательную) какого-либо объекта, в том числе и человека. Приводятся примеры того, как отзоонимные прилагательные широко используются с качественным значением в разных языках для характеристики внешних и внутренних качеств человека. Пограничное положение занимают прилагательные, которые в сочетании с названием части тела дают характеристику не этой части тела, а всему человеку («баранья голова»). Сопоставление прилагательных, образованных от названий одних и тех же животных в разных языках, позволяет установить, как в языке отражаются общечеловеческие и национально-культурные особенности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зооним; семантика; синтагматические отношения; дискурсивная обусловленность; денотативное пространство.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гэн Юаньюань (КНР), аспирант 2-го курса кафедры русского языка для иностранных учащихся, филологический факультет, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург); 620142, г. Екатеринбург, ул. Большакова, д. 71; e-mail: 1501282954@qq.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Плотникова Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, филологический факультет, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург); 620142, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, д. 16, к. 314; e-mail: rki-urgu@yandex.ru.

Названия животных и слова, образованные от них, часто встречаются в речи носителей любого языка, так как считается, что «зоонимы — один из самых древних пластов лексики во всех языках мира» [Назаретян 2011: 510]. Это связано с тем, что человек и животные с древних времен живут в тесном взаимодействии друг с другом, и человек не только использовал многих животных в своих бытовых целях, но и часто сравнивал себя с животными, пытаясь осознать и охарактеризовать свое собственное поведение, а также поведение окружающих его людей в тех или иных ситуациях. В результате многие наименования животных порождали устойчивые ассоциации с определенными свойствами человека и превращались в символы, которые употреблялись для образной характеристики людей.

Однако символика животных складывалась неодинаково в разных языках, так как процесс ее становления зависел от той роли, которую играли определенные животные в жизни того или иного социума. И это лишь раз подтверждает тот факт, что «различия между языками обусловлены различием культур и легче всего они демонстрируются на материале лексических единиц и фразеологизмов, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыко-

вой действительностью» [Маслова 2007: 37]. Поэтому вполне объяснимо и то, что домашние животные чаще задействованы в создании символики, чем дикие и тем более экзотические животные. В связи с этим также следует отметить, что, с одной стороны, некоторые животные являются символами одних и тех же (иногда сходных в большей или меньшей степени) понятий в разных культурах. Например, по словам В. М. Назаретян, во многих языках лиса является символом хитрости, волк — жадности, обезьяна — подражания, овца — смирения и др. [Назаретян 2011: 510]. С другой стороны, «существуют и наиболее специфические для каждого народа образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений во вторичной номинации. Например, русское слово *свинья* является символом а) грязи, б) неблагодарности, в) невоспитанности; для англичан *rig* означает обжору; для киргизов, казахов, узбеков и других мусульманских народов сюда добавляется коннотация чисто религиозного плана, в результате чего *чочко* (свинья) становится резко бранным словом; во вьетнамской же картине мира *свинья* — символ глупости» [Маслова 2007: 54].

Такая особенность названий животных отразилась и в производных словах, в том числе и в прилагательных. Поэтому прилага-

тельные, образованные от зоонимов, важны для исследования особенностей категоризации мира и выявления их роли в формировании русской языковой картины мира, так как исследование разных семантических групп прилагательных дает возможность обнаружить специфику отображения в языке отдельных фрагментов действительности. Однако подобное исследование прилагательных связано с определенными трудностями, причиной которых является характер их семантики. Подчеркивая объективную трудность категоризации прилагательных, обусловленную уникальностью семантики этого класса слов, некоторые ученые отмечают, что семантика прилагательных, с одной стороны, сходна с семантикой глаголов, с другой стороны, прилагательные, обозначая свойства и признаки предметов в широком смысле, напоминают существительные. Сходство с глаголами обнаруживается в иерархичности семной структуры прилагательных, а сходство с именами существительными — в референтной соотнесенности и дискурсивной обусловленности семантики прилагательных [Бабенко 2012: 21]. В силу такой специфики семантики прилагательных описание ее может быть более адекватным, на наш взгляд, на основе выявления денотативного пространства прилагательных.

Денотативное пространство прилагательных, образованных от зоонимов, — это своеобразное представление о признаках, свойствах не только у животных, но и у человека и других предметов, которые проявляются в определенных ситуациях и фиксируются в сознании человека на основе ассоциаций с животным, с которым связан (или знаком) человек какого-либо социума, поэтому они имеют яркую национально-специфическую окраску. Компонентами денотативного пространства обычно «являются типовые ситуации, знания о которых, накопленные поколениями русских людей, выражены и закреплены в русской лексике» [Бабенко 1998: 10]. Поэтому представление о денотативном пространстве может быть получено в результате анализа лексической семантики, представленной в лексикографических источниках. Так как прилагательные имеют развитую многозначность и их лексическая семантика в значительной мере дискурсивно обусловлена, то эта часть речи представляет собой самый сложный в этом отношении класс слов. Поэтому пока в научной литературе не встречаются работы по многоаспектному описанию денотативного пространства каких-либо групп прилагательных.

Мы определили денотативное пространство отзоонимных прилагательных с помо-

щью выявления таксономических классов существительных, с которыми они вступают в синтагматические связи. Среди всех прилагательных выделяются два класса: «Живая материя» и «Неживая материя». Класс «Живая материя» представлен тремя группами: «Люди», «Животные» и «Растения». Класс «Неживая материя» представлен тоже тремя группами: «Артефакты», «Натурфакты» и «Социофакты».

На основе таксономических групп существительных, т. е. учитывая характер денотата, которому дается определение при помощи отзоонимного прилагательного, мы выделили 5 семантических групп отзоонимных прилагательных. При этом учитывалась многозначность прилагательного, т. е. его способность давать характеристику разным денотатам, что служит причиной того, что одно и то же прилагательное может входить в разные группы. Нами выделены следующие группы: 1. Прилагательные, выражающие отношение принадлежности животному того, что названо существительным, например: *буйволиные копыта, крысиный хвост, изюбровые рога* и др. 2. Прилагательные, выражающие отношение к предмету, названному существительным, по признаку «сделанный из того, что относится к животному», например: *коровье молоко, свиное сало, медвежье мясо* и др. 3. Прилагательные, выражающие отношение к объекту, созданному человеком и предназначенному для животных, например: *телячье поило, конный двор, маралий заповедник* и др. 4. Прилагательные, выражающие отношение к группе определенных животных, например: *кабанье стадо, волчья стая, овечья отара* и др. 5. Прилагательные, выражающие отношение сравнения какого-либо объекта с животным, например: *лошадиное лицо, медвежья сила, козья борода* и др.

Среди этих групп с культурологической точки зрения вызывает интерес именно пятая. К этой группе относятся отзоонимные прилагательные, которые приобретают признаки разряда качественных прилагательных. Прежде всего это сказывается в том, что семантика этих прилагательных в сочетании с определенными существительными начинает обозначать качественную характеристику (как положительную, так и отрицательную) какого-либо объекта, в том числе и человека, при этом признаки качества строятся на основе сходства с животным. Итак, «образно-метафорическое использование зоонимов для названия лиц позволяет создавать прилагательные, используемые для качественной характеристики людей. Причем они несут в своем значении оттенок

сравнения» [Юсупова 1980: 91]. В более широком плане говорят об этом и другие ученые: «...от основ имен существительных одушевленных производятся прилагательные, обозначающие свойственность роду лиц или животных, названных производящей основой. На базе значения свойственности обычно развивается качественно-характеризующее значение» [Земская 1973: 281]. Кроме того, эти прилагательные приобретают и другие признаки качественных прилагательных, например, от них могут быть образованы наречия (обычно суффиксально-префиксальным способом с использованием модели: *по-...-и/-ому/-ему*), например: *по-собачьи, по-медвежьи, по-лиси, по-козьему, по-лошадиному, по-мышинному* и т. д. Однако все морфологические признаки, характерные для качественных прилагательных, они не приобретают, например, они не образуют степеней сравнения; как правило, не образуют наречия с суффиксом *-о* и др.

Следует отметить, что отзоонимные прилагательные широко используются с качественным значением в разных языках прежде всего для характеристики внешних и внутренних качеств человека. Чаще всего это заметно в разговорной речи, художественной литературе (особенно в книгах для детей). При этом в разных языках одни и те же прилагательные могут обозначать различные качества. Например, для характеристики силы человека в русском языке употребляют прилагательное *львиный* (львиная сила), в китайском языке используют прилагательное *бычий* (бычья сила), в тайском языке — *тигриный* (тигриная сила), в корейском языке — *лошадиный* (лошадиная сила). Для характеристики здоровья человека в русском языке используют отзоонимные прилагательные *лошадиный* (лошадиное здоровье), *воловий* (воловье здоровье), хотя есть выражение «здоров как бык». Но прилагательное «бычий» в русском языке для характеристики здоровья обычно не употребляется. С этим значением оно распространено в китайском языке (бычье здоровье). В тайском языке употребляют прилагательное *свиной* (свиное здоровье) и т. д.

Как мы уже отметили выше, отзоонимные прилагательные чаще всего используются для характеристики внешних и внутренних качеств человека. В связи с этим мы разделили все образно-метафорические употребления отзоонимных прилагательных на две подгруппы: в первую подгруппу входят прилагательные, которые характеризуют внешний облик человека. Обычно характеристика дается какой-либо части тела человека, например:

– *волвьы глаза* (о выпуклых больших глазах): *Его волвьы глаза расширились, лицо налилось кровью* (Куприн). Надо отметить, что в китайском языке тоже употребляют выражение *волвьы глаза*, которое характеризует тоже большие выпуклые глаза у человека. А в японском языке для характеристики таких глаз используют прилагательное *обезьяний* (обезьяньи глаза), в тайском языке — *утиный* (утиные глаза), в корейском языке — *олений* (оленьи глаза);

– *лошадиное лицо* (о вытянутом грубоватом лице): *Лицо у Житкова было длинное, лошадиное* (Тургенев). В корейском и японском языках тоже встречается выражение *лошадиное лицо* для характеристики длинного лица человека. А в китайском языке используют прилагательное *ослиный* (ослиное лицо), в тайском языке — *жирафовый* (жирафовое лицо).

И только в русском языке употребляются такие выражения, как *коровий голос* (о неприятном, мычащем голосе): *В конторе стало тихо, и даже старший бухгалтер, имевший дурную склонность петь коровьим голосом, отправляясь домой с работы, похоронил в себе свои рулады* (Леонов) — или выражение *медвежья фигура* (о полной неуклюжей фигуре): *От всей его широкой медвежьей фигуры так и веяло силой и молодечеством* (Седых, «Даурия»).

Отзоонимные прилагательные, употребляющиеся со значением характеристики человека, могут передавать разную степень сходства с животным; в некоторых случаях небольшая степень признака бывает обозначена прилагательными с суффиксами *-оват/-еват-*, которые сами по себе передают семантику неполноты качества, например: *козловатый* — «несколько сходный с козлиным»; *Петя неожиданно запел молодым, немного козловатым голосом* (Серрафимович, «Город в степи»); *медвежеватый* — «несколько похож на медведя; неуклюжий»: *Его медвежеватая фигура не была лишена какой-то своеобразной грации* (Тургенев).

Не для всех зоонимов в толковых словарях зафиксированы подобные прилагательные, но тем не менее разница в передаче объема внешнего сходства с животным ощущается в текстах, которые отражают обычно практику человеческой жизни. В словарных статьях иногда это выражается в характере построения дефиниции: в одних случаях дефиниции включают слова *похожий, напоминающий, свойственный* и др. Например: *беличий* — беличье выражение (свойственный белке); *Тон её [княгини] уже был ворчливый, губка поднялась, придавая*

лицу не радостное, а зверское, беличье выражение (Л. Толстой, «Война и мир»); медвежий — медвежья походка (напоминающий чем-л. медведя): [Донцов] пошел через огород валкой, медвежьей походкой (А. Гончаров, «Наш корреспондент»). А в другом случае дефиниции включают сравнительный оборот как у животного. В таком случае чаще всего передается более близкое внешнее сходство с животным. Например: козлиный — козлиная борода (такой, как у козла); Вынул шелковый платок, помаhal он вокруг себя, вытер лицо и козлиную бороду (А. Н. Толстой); бычий — бычья шея (такой, как у быка, о крепкой и недлинной шее): У него полное лицо, бычья апоплексическая шея (Б. Полевой, «В конце концов»).

В некоторых случаях отзоонимные прилагательные в сочетании с существительным, обозначающим часть тела человека, дают характеристику не этой части тела, а всему человеку. Например:

– баранья голова (о глупом, бестолковом человеке); в китайском языке используют выражение свиная голова для характеристики глупого человека, а в тайском языке — бычья голова, в корейском языке — птичья голова, в японском языке — собачья или обезьянья голова;

– ослиные уши (о глупости, тупости человека): Эти глупые и мелкие люди надевают на себя тот или другой костюм, но никакой головной убор не может закрыть их ослиные уши (Писарев, «Базаров»);

– Волчий рот, лисий хвост — о дерзком и льстивом человеке и др.

Во вторую подгруппу входят прилагательные, которые характеризуют внутреннее качество или свойство человека. Например: бычачьи или воловььи нервы (о сильных, крепких нервах), овечья любовь (о кроткой любви); в китайском, японском, корейском и тайском языках используются выражения, переводимые как утиная любовь. При этом имеется в виду определенный тип утки, ко-

торый называется мандаринка. Как в русском языке, так и в других языках (в китайском, японском, корейском, тайском и др.) употребляются с одним и тем же значением следующие сочетания отзоонимных прилагательных с существительными: слоновое спокойствие (об олимпийском спокойствии), собачья привязанность (о глубокой привязанности), обезьянье проворство (о быстроте и ловкости движений), львиный талант (о большом таланте). Все эти прилагательные обозначают положительную характеристику. А некоторые прилагательные, характеризующие внутреннее качество человека, дают ему отрицательную оценку. При этом интересно отметить, что практически во всех вышеупомянутых восточных языках для этих целей употребляются одни и те же прилагательные. Например: лисья хитрость (о изобретательной хитрости), ослиное упрямство (о диком упрямстве), заячья натура (о трусливой, робкой натуре), волчье отношение (о зверином, хищническом отношении) и т. д.

Таким образом, мы видим, что отзоонимные прилагательные могут отражать в языке как общечеловеческие, так и национально-культурные особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г. Денотативное пространство русского глагола: аспекты и перспективы изучения // Денотативное пространство русского глагола : материалы IX Кузнецовских чтений, 5—7 февр. 1998 г., Екатеринбург / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; Урал. лингвист. о-во; проблемная группа «Русский глагол». — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. — М. : Просвещение, 1973.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. — М. : Академия, 2007.
4. Назаретян В. М. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в русском и греческом языках // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе : материалы II междунар. науч. конф. — Салоники : Изд. высшая школа перевода МГУ, 2011.
5. Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012.
6. Юсупова Н. Г. Обезьяна — обезьяний, обезьянничать (Зоонимы и их производные) // Русская речь. 1980. № 4.

Geng Yuanyuan, G. N. Plotnikova
Yekaterinburg, Russia

ADJECTIVES DERIVED FROM ZOONYMS IN THE CULTURAL AND LINGUISTIC SPACE

ABSTRACT. *Zoonymic adjectives are studied in semantic aspect. The difficulty in categorization of adjectives is caused by the specificity of its semantics, which has common features with that of verbs and nouns. The similarity with verbs lies in the hierarchical seme structure of adjectives, while similarity with nouns consists in referent correlation and discursive dependence of adjective semantics. With regard to semantics of adjectives, we suggest using the method of research based on characteristics of denotative space, which is revealed with the help of taxonomic classes of nouns, which the adjective are in syntagmatic relations with. Based on the taxonomic classes of nouns, which adjectives are in syntagmatic relations with, we may single out five semantic groups of adjectives: "Pepole", "Animals", "Plants" ("Livig matter"), "Artefacts", "Naturefacts", "Sociofacts" ("Non-living matter"). Zoonymic adjectives, which express comparison of some object with an animal, and thus acquire the features of qualitative adjectives are studied in the article; these adjectives are of great interest from the point of view of culture study. Semantics of such adjectives in combination with certain nouns, gives qualitative characteristic (both negative and positive) to an object, including people. We provide examples of how zoonymic adjectives are used with qualitative meaning in different languages to characterize external and internal qualities of a person. The boundary group of adjectives are those, which combined with the name of part of body, characterize a person, not only a body part (sheep head = wether-head). Comparison of adjectives coined from the names of the same animals in different languages, make possible to find out universal and national or cultural specific features.*

KEYWORDS: *zoonym; semantics; syntagmatic relations; discursive conditionality; denotational space.*

ABOUT THE AUTHOR: *Geng Yuanyuan (China), Post-graduate Student of the Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in Yekaterinburg, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Galina Nikolaevna Plotnikova, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Babenko L. G. Denotativnoe prostranstvo russkogo glagola: aspekty i perspektivy izucheniya // Denotativnoe prostranstvo russkogo glagola : materialy IX Kuznetsovskikh chteniy, 5—7 fevr. 1998 g., Ekaterinburg / Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo ; Ural. lingvist. o-vo ; problemnaya gruppa «Russkiy glagol». — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 1998.

2. Zemskaya E. A. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie. — M. : Prosveshchenie, 1973.

3. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. 3-e izd., ispr. — M. : Akademiya, 2007.

4. Nazaretyan V. M. Frazеologicheskie edynitsy s komponen-tom-zoonimom v russkom i grecheskom yazykakh // Russkiy yazyk v sovremennom mire: traditsii i innovatsii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo i v perevode : materialy II mezhdunar. nauch. konf. — Saloniki : Izd. vysshaya shkola perevoda MGU, 2011.

5. Slovar'-tezaurus prilagatel'nykh russkogo yazyka / pod obshch. red. L. G. Babenko. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2012.

6. Yusupova N. G. Obez'yana — obez'yaniy, obez'yannichat' (Zoonimy i ikh proizvodnye) // Russkaya rech'. 1980. № 4.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.